

Ванда Ивановна Русецкая

***Трансформация процесса идентичности в
современном социокультурном пространстве***

***Transformation of identity process
in modern socio- cultural space***

Удивительный мир писателей - фантастов предсказал многие ныне свершившиеся технические, научные достижения. Поэтому как это ни парадоксально, но можно вполне согласиться с Борисом Стругацким в том, что он предсказывает исчезновение самого понятия национальной самоидентификации. Причем, она падет, по мнению писателя, жертвой глобального потребления. Действительно, в глобальном наступлении современной технической цивилизации самобытные национальные культуры сохраняются некими островками, заботливо охраняемыми подвижниками, представителями этих культур. Писатель отмечает возникновение некоей «синтезированной», всеобщей культуры, в которой понамешано всего и отовсюду, взято из разных времен и у непохожих народов, и уже целые континенты искусства возникли, к которым все труднее крепится ярлычок «национальное» [Интервью с Борисом Стругацким. www.aif.by]. Феноменом, который безболезненно и весело освобождает человечество от национальной

самоидентификации, является мир потребления, мир развлекающегося обывателя-потребителя, дающий человеку максимальную свободу выбора. О великий мир потребления, ты совершенно безболезненно разрешаешь самые сложные проблемы современного мира, причем делаешь это без насилия, войн и лишений. Серые бригады и колонны, чеканящие шаг по мостовой и определяющие, кто на что пригоден в жизни, никогда, по мнению писателя, не выходят из этого мира, наоборот, они появляются тогда, когда этого веселого мира потребления нет, когда благ на всех не хватает. Возможно, эта точка зрения несколько утрировано представляет наше ближайшее будущее, но многие рациональные доводы в ней присутствуют.

Процессы, идущие в современной глобализирующейся культуре, оказывают неоднозначное воздействие на формирование идентичности современного человека. С одной стороны глобализация привлекательна для него, поскольку апеллирует к универсальным принципам гуманизма, плюрализма, субъективной активности человека, ментально освобождает его от пространственных ограничений, накладываемых на него фактом проживания в данной стране. Появление «глобальных» форм коммуникации (спутниковое телевидение, интернет) дает человеку возможность «принадлежать» к группам и культурам, в которые он физически не погружен, т.е. дает возможность этим группам культурно присутствовать в жизни отдельных общностей и обществ. Таким образом, возникают сообщества, в которых чувство идентичности индивида вырастает из связи с другими (часто пространственно отдаленными) людьми не в результате общего воспитания и совместного проживания, но вследствие общих интересов, общих идеалов или, как минимум, совпадения мнений. С другой стороны, множественность систем ценностей, подходов, типов культурного поведения, расширяя сферу социально и культурно одобряемого, порождает у человека экзистенциальное

напряжение. Это напряжение обусловлено, прежде всего, необходимостью совершения выбора, сознанием неопределенности и даже распадом «существующих форм социальной жизни, их некомплементарностью, а также необходимостью пребывания во все более расширяющемся поле неартикулированной реальности» [Korogowicz, 1996: 28].

Процессы, которые постоянно идут между этими полюсами могут быть рассмотрены не только как фактор, осложняющий формирование идентичности современного человека и вызывающий у него чувство затерянности в многозначности мира, но и как характеристика собственно культурной ситуации, как процессы, которые идут в самой культуре. А процессы эти неоднозначны и таковы, что порой культурные различия между поколениями одной страны более ощутимы и значимы, чем, например, различия между жителями разных государств, народностей и рас. Возможности современного общения, например, возможность реально (вернее, виртуально) присутствовать при помощи интернета на вечеринке людей, находящихся в другой стране, действительно стирают границы не только в реальном материальном мире, но и в сознании людей. Вспомним, как робели многие из нас, наши родители, когда надо было ехать в другую страну. Сколько характеристик надо было собрать, как надо было показать себя, чтобы тебя сочли достойным представлять целую страну за границей. Ты был представителем советских людей. Говорили даже о новой исторической общности – советский человек, советские люди. Идентификация шла по линии идеологического фетиша, придуманного в целях большего сплочения людей вокруг партии КПСС. В идентичности, формируемой советским бытием, предпочиталось говорить о коллективных ценностях, коллективном сознании, коллективной ответственности. Как следствие, формировалась некая коллективная идентичность, в основе которой лежали идеологемы, построенные на дихотомии «свой» - «чужой». Но это была надуманная конструкция, а такие

образования рано или поздно рушатся. В современной социокультурной реальности возникают новые цивилизационные контексты, характеризующиеся экспансией средств, условий, ценностей, связанных с ощущением сопричастности к миру современных технологий, информационных, интеллектуальных продуктов. Мир стал более близким и взаимозависимым, это реальность, с которой необходимо считаться и изменить которую какое-то отдельное государство не в силах. В процессах идентификации большую роль играют идеалы, значимые другие, поэтому в современном достаточно плюралистичном обществе происходят процессы, которые изменяют не только материальные условия жизни людей, но их ценности, идеалы, нормы. Изменяются традиционные роли, представления о ролях мужчины и женщины, меняются каноны мужественности и женственности, меняются представления об идеалах. В этом процессе средства массовой информации и коммуникации (в особенности телевидение) являются важнейшими агентами социально-культурного формирования личности. В современных реалиях глобализации социального мира отмечается радикальная качественная трансформация прежних социальных идентичностей как устойчивых форм социальной ориентации. Поскольку идентичность есть изначальное соответствие или уподобление личности или группы определенным нормам, принятым в обществе или группе, то в основе этого стремления соответствовать лежат социокультурные основания. Современные исследователи сопоставляют «традиционный» и «модернизированный» культурные типы по ряду параметров: изменения характера производства, социальных связей, духовных ценностей и значимых личностных характеристик. [Inkeles, Smith, 1974]. Современные общества – общества модерна и постмодерна, в которых традиционные ценности подверглись наибольшему изменению, а модернизационные изменения в традиционных

культурах, могут рождать конфликт ценностно-мотивационной структуры и культурной, этнической идентичности личности.

Идентичность традиционно основывалась на стабильности социальной структуры, идеалов, ценностей и норм. Человек же идентифицирует себя с тем или иным окружением, принимая, прежде всего, ценности и идеалы этого сообщества или окружения. Мы здесь не говорим о его этнической принадлежности, которая дана ему от рождения. Общественные идеалы есть одна из важнейших сторон формирования «человека общественного», их существование необходимо для нормальной жизнедеятельности общества. Предметное же воплощение этих идеалов – это другая сторона их существования. Проблема соотношения между декларируемыми ценностями и теми, что являются реальной побудительной силой – вот основное поле социологических исследований, так как всякая общезначимая ценность становится значимой только в индивидуальном контексте. Говоря о времени «развитого социализма», можно сказать о том, что государственная идеология с завидным упорством употребляла механизм прямого воздействия официально признанных ценностей и норм на деятельность людей, совершенно упуская из вида то, что основные провозглашаемые в обществе ценности опосредуются в целой системе групп близкого окружения личности, референтных групп. В идеологии фигурировал только тип «человека общественного», его ценности и идеалы. Он не обращал внимания на материальные условия своей жизни, презирал материальное благополучие, отдавая всего себя труду на благо родины. Но то, что было принято официальной идеологией, мало соотносилось с тем, что реально волновало людей, двигало их поступками и действиями. В современных постсоветских обществах на передний план выходят общезначимые ценности человека – его здоровье, безопасность, материальная обеспеченность, семья. С крахом официальной идеологии, продуцирующей двойные стандарты, в системе ценностей людей произошел резкий сдвиг – с

общественно значимых на личностно значимые, которые всегда были и будут на первом месте у каждого нормального человека. В изменившихся политических, социальных, экономических условиях, при возникших границах, таможнях, у людей, живших ранее в единой стране, появилось чувство социальной, психологической разобщенности. Однако, при этом в появившейся открытости иных социальных и культурных горизонтов, возможностях посещения стран не только ближнего, но и дальнего зарубежья появилось множество новых культурных символов, тиражируемых современными СМИ, формирующих моду, стили жизни, культурные предпочтения, образ поведения. Значительно ближе стали жители дальнего зарубежья, и человек не чувствует себя автономной единицей, принадлежащей только к тем традиционным группам окружения, существовавшим в Советском Союзе и противостоящим всему остальному миру. Он – человек мира, он более космополитичен, а молодой человек скорее находит общий язык со своими сверстниками в дальнем зарубежье, чем с представителями другого поколения в своей стране. В сложившихся условиях меняется отношение к богатству, деньгам, которые стали играть очень значительную роль в жизни людей. В СМИ тиражируются способы быстрого и легкого обогащения. Появился слой очень богатых людей, получивших свой первоначальный капитал не тяжким трудом, а просто на развалинах империи прибравших к рукам бывшую народную, но вдруг ставшую ничьей собственность. Изменилось традиционное для советского человека отношение к труду. Труд лишился идеологических лозунгов, стал действительно средством, а не целью жизни, в то же время это рутинный, необходимый труд для пропитания, для поддержания жизни, труд тяжелый и, как ни странно, совершенно не связывающийся в сознании индивида со способами обогащения, а тем более быстрого и легкого обогащения. Любопытно сравнить отношение к труду молодежи советского прошлого и постперестроечного времени. По данным

межрегионального исследования 1987 года, проведенного социологами Беларуси, Литвы, Латвии, Эстонии в списке наиболее значимых ценностей молодыми белорусами были отмечены на первом месте – польза моей работы обществу (93,4%), на втором – желание заниматься любимым делом, заслужить работой авторитет и уважение друзей,(92%), на третьем – возможность служебного роста, профессионального продвижения (51,6%), далее – возможность хорошего заработка (31%) и 20% хотели бы рассчитывать на спокойную, чистую и легкую работу.

В исследовании 1993 года, проведенном в целом по республике, выявилась совершенно иная структура ценностных ориентаций в сфере труда: 95,1% опрошенных хотят, прежде всего, хорошо зарабатывать, 52,3% - заниматься любимым делом, еще меньше – около трети – хотели бы постоянно совершенствоваться профессионально, примерно столько же волнует, чтобы работа была полезной обществу. Почти половину респондентов интересует удобный режим работы, для 38,4% важно заслужить уважение знакомых и друзей, 32,1% хотят постоянно совершенствоваться, 29,1% - быть полезным обществу (сравним с 93,4% в исследовании 1987 года), 18,5% хотят добиться высокого положения в обществе, для 18,3% важно, чтобы работа была физически легкой, чистой. В анализе личностных смыслов жизни, предпринятом в исследовании 1993 года на открытый вопрос о том, в чем видят респонденты смысл своей жизни, было получено более 80% ответов, что довольно редко происходит при ответах на открытые вопросы. Молодые люди на первое место поставили ответ – «в счастливой, благополучной семье», « в создании семьи», на второе - «в детях, заботе о них, в любви к детям», на третье – «в любимой, интересной, хорошо оплачиваемой работе», на четвертое « в материальной обеспеченности, материальной независимости, в достойном уровне жизни ». Речь идет о ведущих смысложизненных ценностях, которые наконец-то молодые люди смогли артикулировать открыто, и

которые действительно характерны не только молодежи постперестроечного времени, но и их сверстникам во всем мире.

Повторенное еще через 7 лет республиканское исследование ценностных предпочтений в сфере труда также выявило в первоочередных ожиданиях высокий заработок (92,2%). На втором месте – желание заниматься любимым делом (61%), на третьем – чтобы работа вызывала уважение друзей(43,9%), на четвертом – возможность применить свои способности(42,9%), на пятом – она должна быть полезна обществу (чуть более 30%). В структуре ценностных ориентаций молодых (исследование воздействия СМИ на формирование гражданского самосознания личности, проведенное институтом социологии в июне 2010 г.) интересная работа, профессия в настоящее время не входит даже в пятерку значимых ценностей, в то время как материально обеспеченная жизнь располагается на четвертом месте, сразу за здоровьем, любовью и семьей. Дети в данном случае менее важны, чем материально обеспеченная жизнь, они на пятом месте. Так что самое главное в труде для современной молодежи это возможность хорошо зарабатывать, чтобы иметь возможность хорошо жить, иметь все, а не только самое необходимое, но, прежде всего – иметь возможность потреблять, потреблять, потреблять.

В условиях быстро меняющихся социальных, политических, экономических и иных реалий общества сложно говорить об устоявшейся социальной идентичности личности. Современные исследователи стали говорить о «кризисе идентичности», но в ускоряющемся социальном развитии обществ, гигантском ускорении технологического и социального развития, меняющемся темп жизни людей, кризис идентичности закономерен. Это нормальное состояние личности, более того, в современных условиях идентичность не есть что-то неизменное и устойчивое, это подвижное, меняющееся состояние, обусловленное изменчивостью окружающего мира. Как отмечает Бауман, характерная черта

современного сознания – приход новой «краткосрочной» ментальности на смену «долгосрочной» [Бауман, 2002]. Пластичность личностной и социальной идентичности становится закономерным фактором, возрастает социальная мобильность, становятся изменчивыми межличностные отношения. Однако важнее всего то обстоятельство, чтобы в изменчивости окружающего мира не исчезли вечные ценности – добро, любовь, дружба, порядочность, благородство, альтруизм, чтобы мир потребления воистину не стал, по словам Бориса Стругацкого, «вечно чавкающей Свиньей Жизни».

Summary

The transformation of identity process in modern socio-cultural space is considered. Identity was traditionally based on stability of social structure, ideals, values and norms. It is difficult to see the settled social identity of the person while social, political, economic and other realities of a society are quickly changing. Nowadays the identity is not something constant and steady. It is mobile, varying state conditioned by variable world around. Plasticity of personal and social identity becomes the law. However the most important thing is that the eternal values such as love, friendship, decency, nobleness, altruism wouldn't disappear in the variability of world around.

- [1] *Интервью с Борисом Стругацким.* www.aif.by
- [2] Korporowicz, L. 1996. *Osobowość i komunikacja w społeczeństwie transformacji*, Warszawa.
- [3] Inkeles, A., Smith, D.H. 1974. *Becoming modern*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- [4] Бауман, З. 2002. *Индивидуализированное общество*. М.